

Несколько человек искали, тяжело дыша. Шэнь Гуаньнань вытер несуществующий пот:

— Ты говоришь, жених сидит так ровно, может, туфли у него под задницей?

Несколько шаферов и встречающих переглянулись. Им хотелось подойти и потянуть Сы Хэю, но они не смели — это был человек старого Шан, у них не хватало духу.

Винить в этом Сы Хэю было нельзя. Семья с детства учила его: стоять — так стоять, сидеть — так сидеть. Прямая спина была обязательна. Десятилетиями он привык держать осанку, к тому же часто сидел на коленях, прислуживая отцу и братьям — писал, пил чай, читал книги, — так что никакого дискомфорта он не чувствовал.

Шан Шисюй тоже обшарил всю комнату, а затем впился взглядом в Сы Хэю. Тот встретился с ним глазами, и Шан Шисюй смотрел на него в упор, не отводя взгляда ни на секунду.

Вскоре все присутствующие увидели, как шея Сы Хэю начала краснеть, дюйм за дюймом.

Как он может быть таким бесстыдным? Разве можно так смотреть на своего новобрачного супруга?

Чжуан Яньчэ тупо уставился на него и хлопнул Шан Шисюя:

— Хватит излучать свою энергию, ты довел жену до того, что он весь покраснел.

Как бы Сы Хэю ни старался держаться непринужденно, от такого пристального взгляда он все равно смутился. Его глаза невольно поползли вверх, чистые и светлые зрачки испуганно метались.

Шан Шисюй почувствовал, как бросило в жар, и решил, что Сы Хэю пытается передать им какой-то знак.

Чжуан Яньчэ громко скомандовал:

— А ну, поднимайте жениха вместе с матрасом!

Сы Хэю вздрогнул от этого крика. В этот момент все увидели, как Шан Шисюй взглянул на плафон лампы. Высокий и длинноногий, он просто поднял руку, приподнялся на носках и пошарил внутри.

Достав изящную мужскую туфлю, он фыркнул:

— Ишь, как спрятал.

— Ого, старина Шан, ты силен! А где вторая? Где вторая?

Все снова принялись искать, ползая на четвереньках. Шан Шисюй не искал — он просто не сводил глаз с Сы Хэю, сидящего в центре кровати. Лицо того краснело все сильнее, он беспокойно озирался, словно пойманный с поличным вор, и чувствовал, что вот-вот закипит.

Взгляд Сы Хэю то и дело соскальзывал к туалетному столику.

Шан Шисюй все понял. Он подошел и пинком оттолкнул Чжуан Яньчэ, который, выставив зад, рылся в ящиках:

— Дай-ка я посмотрю.

Вскоре он нашел вторую туфлю, приклеенную за столиком.

Обе туфли были найдены. По плану были еще маленькие игры, но свадебный организатор деликатно намекнул, что у Шан Шисюя не самый покладистый нрав, и лучше его не провоцировать.

Игры пришлось отменить, но надеть обувь на Сы Хэю Шан Шисюй был обязан.

Сы Хэю казалось, что он сейчас потеряет сознание от жара. За всю свою жизнь, не считая служанок и семьи, никто не касался его ног. Для мужчины, которому предстояло войти в дом мужа, ступни были такой же интимной зоной, как и у женщины.

Никто не посмел потребовать от Шан Шисюя встать на одно колено, чтобы обуть Сы Хэю. Шан Шисюй лишь сделал вид, что старается — среди встречающих были люди Шан Чунчэна, и если бы он сделал что-то не так, то лишился бы очередной картины из своей коллекции.

Шан Шисюй, не сгибая колен, нагнулся и схватил Сы Хэю за лодыжки.

Как только его пальцы сомкнулись, он был поражен: неужели лодыжки этого человека такие тонкие? Казалось, приложи он чуть больше силы, и они хрустнут.

Сы Хэю никогда не подозревал, что его лодыжки настолько чувствительны. В момент прикосновения он невольно дернулся назад, но Шан Шисюй крепко перехватил его:

— Не дергайся!

Сы Хэю вздрогнул от испуга и, подавляя реакцию тела, позволил Шан Шисюю обуть себя.

К счастью, Шан Шисюй не отличался терпением, поэтому натянул туфли без лишней нежности.

Встав на ноги, Сы Хэю почувствовал огромное облегчение. Но едва он выпрямился, как увидел, что Шан Шисюй стоит перед ним, согнув спину. Сы Хэю затаил дыхание, вспомнив слова организатора: жених должен донести его на спине до машины, чтобы отвезти к родителям на чай. Видя людей вокруг, Сы Хэю просто не мог решиться на такую близость.

Воспитание, полученное с детства, не давало ему сделать и шага.

Шан Шисюй долго ждал, пока на его спине появится вес, а обернувшись, увидел Сы Хэю, который с пылающим лицом смотрел на его спину. Шан Шисюй цыкнул, схватил Сы Хэю за запястье свободной руки и рывком втащил на себя.

Сы Хэю вскрикнул, но надежно оказался на спине у Шан Шисюя.

— Проблемный ты.

Слушая шум вокруг, Сы Хэю мечтал провалиться сквозь землю. От жара в лице и сердце до него запоздало дошло: он снова вышел замуж.

Дважды за три месяца. Пересек границы времени, вышел замуж за человека из прошлого, сорвался со скалы, получил удар ножом — неизвестно, погиб ли он тогда, и существует ли он сейчас на самом деле.

Теперь он муж современного человека, холодного лицом и еще более холодного сердцем, который неизвестно как к нему относится.

Дальнейшая церемония прошла для Сы Хэю как в тумане. Когда пришло время подносить чай, он встретился взглядом с покрасневшими глазами Нин Цин и Сы Юаньнина. Сердце сжалось, он вспомнил родных, и глаза защипало от слез.

Он с трудом сдержался. Раньше у него была семья, а в этом странном мире небо снова подарило ему близких.

Шан Шисюй произнес низким, уверенным голосом:

— Мама, папа.

До самой посадки в дорогую свадебную машину Сы Хэю пребывал в оцепенении. Он старался занимать как можно меньше места, сжавшись у окна, и мечтал просто исчезнуть.

В машине было двое шаферов, жених и водитель — все как на подбор высокие и мощные. Сы Хэю рядом с ними казался ягненком, случайно забредшим в волчью стаю, и от страха его мелко потряхивало.

Чжуан Яньчэ, сидевший на переднем сиденье, то и дело оглядывался, пока Шан Шисюй не прикрикнул на него.

Сам Шан Шисюй испытывал странное раздражение. Сы Хэю был таким маленьким, худым и хрупким, казалось бы, совсем не должен притягивать внимание, но сейчас он словно заполнил собой все пространство.

Шан Шисюй чувствовал тонкий аромат, напоминающий сок апельсина, пролитый на влажную землю после дождя. Он был таким приятным, что хотелось вдыхать его постоянно, но стоило

принюхаться — и запах исчезал, становясь почти неуловимым, но при этом вездесущим.

Шан Шисюй был в ярости от собственного замешательства.

К счастью, дорога была недолгой, пробок не было, и Сы Хэю как-то пережил этот путь в тесном салоне.

Затем последовала церемония: он шел, держа Шан Шисюя под руку, на глазах у сотен гостей в холле отеля.

Лицо Сы Хэю не остывало ни на секунду — он горел от стыда и волнения.

Когда на пальцы надели кольца и прозвучало заветное да, по залу разнесся голос ведущего:

— Теперь жених может поцеловать жениха!

Сы Хэю: !!!

Как же хочется сбежать...

Испугавшись, Сы Хэю машинально отступил на полшага. Заметив это, Шан Шисюй прищурился, и в глубине его глаз вспыхнул пугающий огонек.

Внутри внезапно проснулось чувство собственности, которого он сам от себя не ожидал. Движение Сы Хэю задело какую-то струну: он должен схватить этого человека, который посмел сбежать от него — его законного супруга, мужа по свидетельству о браке!

Он сделал широкий шаг, сокращая расстояние, и на глазах у ошеломленного Сы Хэю обвил рукой его тонкую талию.

Шан Шисюй отметил, что на ощупь тот мягкий и ароматный. Он склонил голову и, повинаясь внезапному порыву, накрыл губами губы Сы Хэю, которые тот от нервов успел искусать до влажного блеска.

Сы Хэю оглушило гулом. Все звуки мира исчезли, остались лишь звук влажного прикосновения и тяжелое дыхание Шан Шисюя.

Ву-у-у...

От этого поцелуя ноги Сы Хэю подкосились, он начал оседать, но Шан Шисюй крепко прижал его к себе, не давая упасть.

Шан Шисюй и сам не планировал целоваться по-настоящему. Вчера он думал, что просто прижмет большой палец к губам Сы Хэю и поцелует собственный ноготь, или вовсе развернется и уйдет.

Но этот робкий шаг назад... он задел что-то внутри.

Мимолетное касание превратилось в требовательное, почти грубое растирание. Ощущения оказались лучше, чем он мог представить — ароматный, мягкий, горячий.

Не спрашивайте, сколько времени он мечтал сделать это, глядя, как Сы Хэю от нервов облизывает губы. Он и сам не смог бы ответить.

Шаферы вокруг окончательно одичали, издавая лишь нечленораздельные вопли восторга.

<http://bllate.org/book/21435/2190563>